

Даниель Прадо

Париж, Франция

Директор Отдела терминологии и языкового планирования (DTIL) Латинского союза

Исполнительный секретарь Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА, член-учредитель Европейской ассоциации терминологии

Языки и киберпространство

Анализ общего контекста и значения многоязычия в киберпространстве

В условиях, когда к концу века почти половина языков мира находится под угрозой исчезновения и когда Интернет стал не только основным средством коммуникации, но также демонстрационной площадкой и предпочтительной средой для некоторых форм нематериального наследия, пришло время проанализировать, каким образом киберпространство и ИКТ могут содействовать развитию многоязычия.

Контекст

Сколько всего языков в мире: четыре тысячи, шесть, семь или десять тысяч? Исчезнет ли половина из них к концу XXI в.? Они исчезают по два в неделю, как утверждает Агеж, или по десятку в год, согласно Кальве? В разных источниках фактическое количество языков и темпы их исчезновения оцениваются по-разному, но мы точно знаем, что они исчезают.

Число носителей

Часто языки исчезают потому, что на них говорит слишком мало людей. Действительно, по данным Кристала, 50 % всех языков мира служат средством общения менее чем для 10 тыс. человек каждый, а количество носителей каждого из 25 % мировых языков составляет менее 1 тыс. человек.

Мы не можем, однако, сказать, что уменьшение числа носителей языка само по себе означает его неминуемую гибель. Известны случаи, когда языки, на которых говорили совсем немногие, вновь возрождались. Именно это произошло с ивритом, который на протяжении столетий считался мертвым языком, а ныне живет и здравствует. Другой пример – язык айну, который неоднократно объявлялся исчезнувшим, а между тем ему обучают до сих пор. И все же судьба

большинства языков с малым количеством носителей представляется неопределенной. Реальность такова, что лингвистическое разнообразие в мире далеко не равномерно: по Леклерку, на 96 % языков говорит всего 4 % населения Земли. Более того, 70 % языков мира сосредоточены в 20 странах, по большей части далеко не богатых и потому не слишком способных поддерживать свои языки.

На одном полюсе этой *неоднородности* в распределении языков находятся примерно 80 языков, для каждого из которых число носителей превышает 10 млн человек. Это всего 1,2 % всех существующих языков, лишь шесть из которых являются официальными языками 60 % стран мира.

Впрочем, численность носителей – не единственный критерий жизнеспособности языка. О ней свидетельствуют и другие показатели.

Политическая воля

Такие языки, как каталонский, галисийский, французский в Квебеке и другие, сумели восстановить свое положение в обществе, и их использование растет как в качественном, так и в количественном отношении. Эти языки в большинстве своем получают финансовую поддержку от государственных или частных структур. По данным CIRAL (Междисциплинарного центра по изучению лингвистической деятельности), на 2003 г. лишь около 130 языков находилось под защитой какого-либо государственного органа.

Письменность

Ликвидация неграмотности – одна из «Целей развития тысячелетия» и целей Программы «Образование для всех».

Действительно, хотя в статистических данных имеются значительные расхождения (от 5 %, по Леклерку, до 10 %, по другим источникам), можно сказать, что письменность имеют всего несколько сотен языков.

Как же обучать детей (и взрослых), говорящих на одном из 95 % остальных языков, если большая часть учебных материалов основана на письменных текстах?

Средство передачи знаний

Феномен исчезновения языков, который в недавнем прошлом вызывался такими факторами, как колонизация, геноцид, эпидемии, войны, перемещение населения, запрет на пользование языками и пр., приобретает все большую остроту по мере расширения глобализации – экономической, технологической, социальной, политической и т.д. Коммуникация играет чрезвычайно важную роль в соотношении сил между двумя конкурирующими языками, и в нашу

информационную эпоху это явление все усиливается: поддержку получают более приспособленные или более «престижные» языки в ущерб остальным.

По мнению Карлоса Леаньеса, «чем меньше ценность языка (в глазах его носителей), тем меньше им пользуются, а чем меньше им пользуются, тем больше он теряет свою ценность». А в нашем *обществе знаний* язык обесценивается в глазах носителей, если с его помощью невозможно приобрести знания. Иными словами, если язык не присутствует в киберпространстве, его носители вполне могут переключиться на другие языки.

Именно использование языка в профессиональной, административной, образовательной и правовой сферах позволяет ему сохраниться, ибо те, кто вынужден менять язык в зависимости от обстоятельств, постепенно переходят на тот язык, который дает наибольшие возможности выражения. По-видимому, на 98 % языков мира говорят только в семейном кругу и в определенных районах.

Языки в Интернете

Несмотря на то что в области развития многоязычия в Интернете наблюдается некоторый прогресс по сравнению с 90-ми гг. XX в., в Сети значимо представлено лишь очень небольшое число языков мира. Английский по-прежнему господствует в Интернете, хотя его относительное присутствие (в сравнении с другими языками) уменьшается. Согласно исследованиям, проведенным Латинским союзом и Фондом сетей и развития Funredes, доля английского языка в Сети упала с 75 % в 1998 г. до 45 % в 2007 г. При этом наблюдается значительное увеличение доли других языков, в частности немецкого, японского, китайского, русского, французского, испанского, португальского, итальянского, шведского и корейского. В таблице показана динамика присутствия основных романских языков и немецкого языка по отношению к английскому.

Интернет-страницы на конкретном языке	1998	2000	2001	2003	2005	2007
английский	75 %	60 %	52 %	49 %	45 %	45 %
испанский	2,53 %	4,79 %	5,50 %	5,31 %	4,60 %	3,80 %
французский	2,81 %	4,18 %	4,45 %	4,32 %	4,95 %	4,41 %
португальский	0,82 %	2,25 %	2,55 %	2,23 %	1,87 %	1,39 %
итальянский	1,50 %	2,62 %	3,08 %	2,59 %	3,05 %	2,66 %
румынский	0,15 %	0,21 %	0,18 %	0,11 %	0,17 %	0,28 %
немецкий	3,75 %	2,85 %	6,75 %	6,80 %	6,94 %	5,90 %
каталонский	-	-	-	-	-	0,14 %
другие языки	13,44 %	22,20 %	23,68 %	29,65 %	33,43 %	36,54 %

Следует подчеркнуть, что основные языки коммуникации представлены в Сети достаточно полно, хотя большая часть языков мира присутствует чисто номинально, и в Интернете им посвящено всего по несколько страниц.

Поисковая система Google обеспечивает лингвистическое распознавание лишь 43 языков, хотя по состоянию на июнь 2008 г. ее интерфейс поддерживает примерно 120 языков (и даже несколько искусственных!). Стоит заметить, что система распознает¹⁴ исландский язык (240 тыс. носителей), но не распознает такие широко распространенные языки, как кисуахили (30 млн носителей в Африке, для которых он является родным или вторым языком) и хинди (300 млн носителей в Азии, для которых он является родным или вторым языком). На самом деле знаменитая поисковая система способна распознать около 30 языков европейского происхождения, один искусственный и шесть азиатских, но ни одного языка коренных народов Африки, Америки или Океании.

Языки пользователей Интернета

Исследования, проведенные по ряду основных языков, показывают, что имеется определенная корреляция – за несколькими важными исключениями (например, хинди) – между численностью носителей языка и его представленностью в Сети. В действительности данные о языках пользователей Интернета, представленных в *Global Internet Statistics*, учитывают только около 30 языков, среди которых всего несколько азиатских и совсем отсутствуют языки коренных народов Африки, Америки и Океании. Число же пользователей Интернета, говорящих на большинстве других языков, настолько незначительно, что они даже не учтены в этой статистике.

Заметим, что мы говорим о языке обиходном, а не о родном, поскольку многие пользователи Интернета работают в Сети на своем втором языке. Для этого существует целый ряд причин: их родной язык не представлен в Интернете, недостаточно оснащен для передачи сообщения, имеет малую «ценность» в глазах носителей и т.д.

Для информации: на начало 2006 г. наиболее многочисленными пользователями Интернета были носители следующих десяти языков (в порядке убывания): английский, китайский, испанский, японский, французский, немецкий, арабский, португальский, корейский и итальянский. При этом доля носителей только английского языка составляла 30 %.

¹⁴ Следует отметить, что мы говорим о «распознавании», когда поисковая система способна провести поиск на определенном языке и выдать результаты. Система Google может предлагать интерфейс на том или ином языке, но это совсем не значит, что она распознает этот язык.

Нам прекрасно известно, что письменное присутствие языка в Интернете не зависит напрямую исключительно от таких факторов, как развитие культуры или количество носителей. Это связано в первую очередь с техническими характеристиками. Интернет изначально строился главным образом под английский язык. Соответственно, языки с латинской письменностью, представляющие западные культуры, раньше других нашли в нем удобное место для самовыражения. Но при этом не следует забывать, что диакритические знаки некоторых европейских языков не всегда отражаются в Сети (например, на имена доменов, адреса электронной почты, даже тексты сообщений влияет непредсказуемость результатов обработки, работы серверов и т.д.) и что английский язык остается языком программирования, разметки, кодирования, связи между серверами и языком информационных технологий в целом.

А сколько языков испытывают гораздо большие ограничения, связанные как с техническими проблемами представления, так и с культурными факторами, при использовании средств распространения информации, характерных для киберпространства?

Черты сходства между Интернетом и традиционным издательским делом

Между издательским миром и миром Интернета имеется определенное сходство. Леклерк показал, что ежегодно более тысячи томов выходит всего на 30 языках, причем две трети мировой литературы, по-видимому, приходится на шесть из них: английский, русский, немецкий, французский, испанский и японский. Английский намного опережает другие языки: на его долю приходится 28 % всей мировой печатной продукции.

Первые 30 языков, распознаваемых системой Google, – это основные языки, на которых создается традиционная литература. Так что Сеть, по-видимому, в точности отражает ситуацию в традиционном издательском деле.

Должны ли мы сделать вывод, что Сеть способна лишь дополнять издательский бизнес, когда он в своем развитии опережает ее?

Последние государственные и частные инициативы по оцифровке библиотечных фондов могли лишь подтвердить существующее положение вещей в плане языкового разнообразия в Сети. Однако мы знаем, что именно Сеть открывает двери таким формам самовыражения, которые находятся за пределами традиционного издательского дела. Публикация научных работ на языках иных, чем английский, переживает возрождение именно благодаря простоте и дешевизне размещения материалов в Интернете, в то время как традиционные издатели не желают рисковать и печатать статьи, интересные лишь немногим читателям.

Впрочем, нельзя не заметить, что даже если Интернет и открывает возможности для самовыражения меньшинств, не представленных в традиционном издательском процессе, он все же не вполне отражает все культурное многообразие – во всяком случае, в отношении численности носителей.

«Неформальный» Интернет

Какова же ситуация с «неформальной» письменной информацией, к которой относятся электронная почта, чаты, форумы, списки рассылки и т.п.? Нам не известно об исследованиях (за исключением несколько очень специальных), которые давали бы представление о месте, занимаемом разными языками мира в этих областях. Все же интуитивно мы знаем, что производство письменной информации, идущей по таким каналам (пусть она зачастую и недолговечна), намного превышает ее производство на веб-страницах.

Что касается блогов – явления нового с социологической точки зрения, хотя и относительно близкого к Сети в том, что касается технических вопросов, – то, как отмечает Фонд сетей и развития Funredes, в разрезе языкового сообщества логика их создания отлична от традиционной Сети. Так, испаноязычные общины, по-видимому, создают – пропорционально своей численности – столько же блогов и веб-страниц, сколько и англоязычные, но это соотношение падает до одной трети в случае франкоязычных и португалоязычных общин и до одной десятой для общин, говорящих на немецком языке.

До тех пор, пока применение этой новой среды не стабилизируется, нам остается лишь строить социологические теории об ее пользователях. Это по преимуществу культурное явление, и нетрудно представить, что кто-то вовсе не захочет овладевать навыками работы в данной среде (как это имеет место в случае чатов, форумов и групп), а кто-то, напротив, сочтет ее более гибкой формой самовыражения.

Ясно, что неформальный Интернет остается «территорией» малоиспользуемых языков. Тем не менее, если человек не понимает язык, на котором говорят в определенном кругу, ему неизбежно приходится обращаться к языкам, пользующимся большим «престижем» (например, к господствующему на научных форумах английскому).

Впрочем, поведение людей, видимо, действительно меняется сообразно с используемой формой коммуникации. По наблюдениям Паолилло, представители некоторых общин (пенджабцы, арабы Персидского залива) охотнее пользуются родным языком в чатах, чем в электронной почте. Это особенно заметно в двуязычных общинах, представители которых говорят на родном языке и на официальном языке своей страны.

Сегодня уже совершенно ясно, что неформальные среды позволяют противостоять тому явлению, на которое в прошлом сетовали развивающиеся страны, – «утечке мозгов». Сегодня различные диаспоры имеют возможность поддерживать связь со своими странами исхода и способствовать их развитию в режиме онлайн.

У стран, страдающих от «утечки мозгов», но осознавших преимущества ИКТ, сейчас новая установка. Это не столько «возвращайтесь домой», сколько «оставайтесь там, но передавайте нам свои знания».

Культурные факторы

Мы не будем углубляться в данный вопрос, поскольку это уже сделано во множестве других источников. Следует заметить, однако, что Интернет не нейтрален и что здесь царит англосаксонская культура.

Нетекстовое киберпространство

Еще одна мысль, касающаяся бесписьменных языков: отсутствуют ли они в киберпространстве? Марсель Дики-Кидири показал нам, как язык, не имеющий письменности, способен при наличии энтузиазма у его носителей выйти на просторы киберпространства.

Нетекстовый Интернет (передача голоса по протоколу IP, потоковая передача данных, услуга «видео по запросу» и т.д.) может стать приемлемой альтернативой для сообществ, не имеющих письменного языка или использующих языки, плохо распознаваемые компьютерными системами (из-за проблем кодирования, шрифтов, раскладки клавиатур, программного обеспечения и т.д.).

А таким сообществам обязательно будет нужен доступ. По словам Амбрози, схема всемирного распределения доступа в киберпространство показывает, до какой степени цифровое неравенство связано с неравенством социальным. Интернет действительно стал инструментом повседневной жизни городского населения промышленно развитых стран, но до сих пор не известен четвертым пятым населения Земли. К Интернету подключены лишь не более 5,3 % африканцев (необходимо учитывать, что большинство африканских пользователей сосредоточено в Южной и Северной Африке) и 14 % жителей Азии – против 73 % жителей Северной Америки и 48 % населения стран Европейского союза.

Соответственно, возможные решения для уменьшения неравенства носят скорее финансовый и политический, чем технический характер. Препятствия, мешающие 95 % языков мира присутствовать в киберпространстве (отсутствие письменности или неадаптированность к ИКТ), можно преодолеть. Для

этого необходимы прежде всего приспособленные компьютеры и, желательно, широкополосная связь. Соответствующие сообщества должны овладеть этой технологией и сделать ее полезным инструментом своего развития.

Нет сомнения, что в случае выполнения программы ВСИО опасность исчезновения языков отступила бы, потому что, став средством коммуникации, такие языки приобрели бы большую ценность. Однако, как не устает повторять Пимьента, доступ к ИКТ – это еще не все. Необходимо овладеть технологией, и тут мы должны быть готовы вступить на путь, изобилующий техническими, культурными и финансовыми преградами.

Рекомендации

Для каждого языка требуется особое решение существующих проблем, но можно построить модели действий согласно типологии групп языков, имеющих некоторые общие характеристики, с тем чтобы каждый из них мог занять свое место в киберпространстве.

Латинский союз по поручению ЮНЕСКО провел изучение 300 организаций, занимающихся языковым планированием в разных странах мира. В результате мы получили общее представление об их деятельности, узнали о том, чего они ожидают от международного сотрудничества, а также о некоторых решениях, направленных на более справедливое представление языков в киберпространстве.

Результаты исследования еще не опубликованы, за исключением главы, написанной Марселем Дики-Кидири, которая озаглавлена «Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?». Она призвана служить руководством главным образом для тех, кто занимается планированием языков, не представленных в киберпространстве, с тем чтобы помочь им найти равноправное место в обществе знаний.

Цель данного исследования – предложить пути решения проблемы и дать ответы на некоторые вопросы в соответствии с различными типологиями языков. Заметим, что было бы нереально стремиться обеспечить равное присутствие для всех языков мира, поскольку у каждого своя особая ситуация – социальная, демографическая, образовательная, экономическая, политическая, ресурсная и т.д. Дело не в том, чтобы в Сети было бы столько же страниц на языке мапудунгун, сколько и на английском. Но носители мапудунгуна имеют право требовать, чтобы с течением времени они получили доступ ко всеобщим знаниям и могли делиться собственными знаниями на родном языке. И в данный момент киберпространство – это один из немногих путей, которые позволяют достичь данной цели.

Когда-нибудь это исследование будет опубликовано полностью. Пока же важно отметить, что в нем перечислены различные правовые и политические инструменты, в частности исходящие из органов ООН (включая ЮНЕСКО), из которых наиболее важными являются следующие: *Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству*; *Венская декларация*, принятая на Всемирной конференции по правам человека (1993); *Резолюция 56/262 (Часть II) Генеральной Ассамблеи ООН*, в которой сделан акцент на защите и сохранении всех языков; *Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии* и последующая *Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения* (2005); *Конвенция об охране нематериального культурного наследия*, а также *Тунисское обязательство* и *Тунисская программа для информационного общества*, где в Направлении действий С8 подчеркивается важность «культурного разнообразия и культурной самобытности, языкового разнообразия и местного контента».

Имеется немало других документов, изданных региональными учреждениями (Европейский союз, Совет Европы, Организация американских государств, Организация иберо-американских государств по вопросам образования, науки и культуры, Меркосур, Африканский союз, Африканская академия языков), лингвистическими организациями (Содружество стран португальского языка, Международная организация Франкофонии, Три лингвистических пространства – ЗЕЛ, Генеральный секретариат иберо-американских стран, Латинский союз) и другими международными органами (Linguarum, Linguamón, Rep Club и др.). В этих документах отражено стремление данных организаций к выполнению своих лингвистических задач, а также к сохранению языкового наследия, поддержанию языкового разнообразия и даже содействию обеспечения процветания наиболее неблагополучных ныне языков.

Первая задача, лежащая на тех, кто несет самую серьезную ответственность, это *синтез разных инструментов* (деклараций, рекомендаций, конвенций и т.д.) для получения четкой картины разнообразных мероприятий, которые могли бы осуществлять государства, межправительственные и неправительственные организации, деловые круги и гражданское общество, и составления единого плана действий, в реализации которого могли бы принять участие все эти учреждения.

А что если предложить *провести Саммит по языковому разнообразию и составить проект конвенции о языковом разнообразии*?

В заключение хочу сказать, что, на мой взгляд, *Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия (МААУА)* могла бы в сотрудничестве с ЮНЕСКО взять на себя задачу по объединению всех инициатив, поскольку она уже сейчас конт-

ролирует ряд мероприятий в интересах языкового разнообразия, в частности организацию международного комитета по мониторингу нынешнего Международного года языков.

Литература

1. AMBROSI, Alain, PEUGEOT, Valérie, PIMIENTA, Daniel et al. *Word Matters: Multicultural perspectives on information societies*. Caen : C&F, 2005. http://www.vecam.org/article.php3?id_article=603&nemo=edm.
2. *Education Today Newsletter* [онлайн]. UNESCO's Education Sector. Paris : UNESCO, 2003 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://portal.unesco.org/education/fr/ev.php-URL_ID=20299&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
3. CALVET, Louis-Jean. *Pour une écologie des langues du monde*. Paris : Plon, 1999.
4. *Centre interdisciplinaire de recherches sur les activités langagières (CIRAL)* [онлайн]. Québec : Université de Laval, 2003. Последнее обновление: март 2005 г. [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.ciral.ulaval.ca/default.htm>.
5. CRYSTAL, David. *Language Death*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
6. *Brussels Declaration – for international cooperation on terminology* [онлайн]. Brussels, European Association for Terminology, 2002. <http://www.eaft-aet.net/en/declaration/>.
7. *Universal Declaration of Linguistic Rights*. Barcelone : Institut d'Edicions de la Diputació de Barcelona, 1998. <http://www.linguistic-declaration.org/index-gb.htm>.
8. DIKI KIDIRI, Marcel et BABOYA EDEMA, Atibakwa. Les langues africaines sur la Toile. In : *Cahiers du Rifal*. N. 23, *Le traitement automatique des langues africaines*. Bruxelles : Agence Intergouvernementale de la Francophonie et Communauté française de Belgique, Nov. 2003. http://www.rifal.org/cahiers_rifal/rifal23.pdf.
9. *Cultural and Linguistic Diversity in the Information Society*. Paris : UNESCO, 2003. CI-2004/WS/3. http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=12850&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
10. *Cultural and Linguistic Diversity in Education* [онлайн]. Paris : UNESCO, 2006 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=12871&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
11. *Education for All* [онлайн]. Paris : UNESCO, 2001 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=49591&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
12. *Fundación Redes y Desarrollo (FUNREDES)* [онлайн]. Santo Domingo : Funredes, 1999. Последнее обновление: май 2006 г. [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.funredes.org/francais/index.php3>.
13. *Global Internet Statistics* [онлайн]. Cornwall (UK) : Global Reach, 2003. Последнее обновление: март 2004 г. [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://global-reach.biz/globstats/index.php3>.

-
14. HAGÈGE, Claude. *Halte à la mort des Langues*. Paris : Odile Jacob, 2000.
 15. *II Seminario Interamericano sobre la gestión de lenguas : Recomendaciones* [онлайн]. Asunción, Union latine, 2003. http://dtil.unilat.org/segundo_seminario/recomendaciones.htm.
 16. *Internet World Stats : Internet usage statistics – The Internet big Picture* [онлайн]. Cop. Miniwatts Marketing Group, 2008 [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>.
 17. *Language Vitality and Endangerment* [онлайн]. Paris: UNESCO, 2003. http://portal.unesco.org/culture/en/files/35646/12007687933Language_Vitality_and_Endangerment.pdf/Language%2BVitality%2BAnd%2BEndangerment.pdf.
 18. *Langues et cultures sur la Toile 2007* [онлайн]. Paris : Union latine, 2008 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://dtil.unilat.org/LI/2007/index_fr.htm.
 19. *LatinoSapiens* [онлайн]. Paris : Union Latine, 2003. Continuous updates [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://latinosapiens.info>.
 20. LEÁÑEZ, Carlos. Español, francés, portugués: ¿equipamiento o merma? In : *Congreso internacional sobre lenguas neolatinas en la comunicación especializada*. México : Colegio de México, 2005. http://dtil.unilat.org/cong_com_esp/comunicaciones_es/leanez.htm#a.
 21. LECLERC, Jacques. *L'aménagement linguistique dans le monde* [онлайн]. Québec : TLFQ, Université de Laval, 2000 [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/index.shtml>.
 22. *UN Millennium Development Goals* [онлайн]. New York : United Nations, 2008 [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.un.org/millenniumgoals/>.
 23. PAOLILLO, John, PIMIENTA, Daniel and PRADO, Daniel. *Measuring Linguistic Diversity on the Internet*. Paris : UNESCO, 2005. CI.2005/WS/06. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001421/142186e.pdf>.
 24. PIMIENTA, Daniel. *Le chemin parsemé d'obstacles des technologies de l'information et de communication (TIC) vers les TIC pour le développement humain (DH) et l'approche par processus* [онлайн]. Saint Domingue : FUNREDES, 2005 [По состоянию на февраль 2006 г.]. <http://www.fun-redes.org/presentation/TICpDHF.ppt>.
 25. *Portalingua* [онлайн]. Paris : Union latine, 2001. Continuous updates [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.portalingua.info>.
 26. WURM, Stephen A. *Atlas of the World's Languages in Danger of Disappearing*. Revised edition. Paris : UNESCO, 2001.